

ВОСПОМИНАНИЕ 3

Африка – два путешествия Гумилева

Ввод:

С самого раннего детства, Африка манила меня...

В шесть лет я рифмовал тогда еще не очень знакомые и понятные мне слова

Живала Ниагара
Близ озера Дели!
Любовью к Ниагаре
Вожди все летели!

Меня восхищали подвиги офицеров в африканских странах. Должен заметить, что у российской антиафриканское сафари пользовалось популярностью. Этот мир, «волнующий и странный» давал возможность отойти от окружающей будничной повседневности, создать свой собственный мир. Я потерял слова, мне стало тяжело писать. Я должен был направиться в Африку, как любимый мною французский поэт Артюр Рембо, я должен был найти в далеком мире новые слова. Осенью 1908 г. Я побывал в Египте, потом во Французском Сомали и восточной окраине Абиссинии; в следующие года – в Абиссинии. Эта «колдовская страна» впечатлила меня больше остальных. Я надеюсь отправиться туда еще раз!

Гиппопотам
Гиппопотам с огромным брюхом
Живет в Яванских тростниках,
Где в каждой яме стонут глухо
Чудовища, как в страшных снах.Свистит боа, скользя над кручей,
Тигр угрожающе рычит,
И буйвол фыркает могучий,
А он пасется или спит.Ни стрел, ни острых ассагаев, —
Он не боится ничего,
И пули меткие сипаев
Скользят по панцирю его.И я в родне гиппопотама:
Одет в броню моих святынь,
Иду торжественно и прямо
Без страха посреди пустынь.

Дети – пассажиры поезда, который едет из Константинополя в центральную Африку (Джибути)

1. Гумилев рассказывает про свои предыдущие поездки в Африку, показывает нам фотографии и рассказы. Говорит, что ему нужен фотограф и типо «летописец», спрашивает не хотим ли мы с ним попутешествовать (на протяжении всего света какой-то ребенок фоткает, а какой-то записывает)

Выбор:

- Если хотим, он говорит ну давайте составлять маршрут наш тогда
- Если не хотим, то он просит хотя бы помочь составить маршрут

2. вдруг поезд останавливается, проводник сообщает, что дороги размыло

Выбор:

- Можно решить отправиться обратно, тогда Гумилев очень расстраивается и мы все таки возвращаемся
- Если сразу решаем ехать дальше пытаемся найти проводника, он не понимает ни на каком языке – пытаемся объяснить по карте куда нам надо

3. Пока они идут к некоей деревне, начинаются проблемы с пропитанием. Дети вынуждены будут охотиться на крокодила на реке. Проводник дает копье и говорит что надо забрать крокодиловы яйца, чтобы съесть их (крокодил их очевидно охраняет)

Когда они добыли яйца, Гумилев говорит, что ему в голову начинает приходить стихотворение
Восемь дней от Харрара я вел караван
Сквозь Черчерские дикие горы
И седых на деревьях стрелял обезьян, (говорит да, тут не обезьяны, а крокодил, но пофиг)
Засыпал средь корней сикоморы.

На девятую ночь я увидел с горы
— Этот миг никогда не забуду —
Там внизу, в отдаленной равнине, костры,
Точно красные звезды, повсюду.

4. Видим деревню, где встречаем девушку - аборигена. Вокруг нее много бумажек, угольков. Гумилев ей восхищен. Он хочет, чтобы она рассказала про их быт.

Дети на языке жестов и рисунками общаются с ней (она вообще что угодно рисует костры и ритуальные танцы кокосы, их деревню, народ).

Женщина танцует с ними ритуальный танец африканский в кружочке

Вывод:

Между берегом буйного Красного Моря
И Суданским таинственным лесом видна,
Разметавшись среди четырех плоскогорий,
С отдыхающей львицею схожа, страна.

Север — это болота без дна и без края,
Змеи черные подступы к ним стерегут,
Их сестер-лихорадок зловеющая стая,
Желтолицая, здесь обрела свой приют.

А над ними насупились мрачные горы,
Вековая обитель разбоя, Тигрэ,
Где оскалены бездны, взъерошены боры
И вершины стоят в снеговом серебре.

В плодоносной Амхаре и сеют и косят,
Зебры любят мешаться в домашний табун,
И под вечер прохладные ветры разносят
Звуки песен гортанных и рокота струн.

Абиссинец поет, и рыдает багана,
Воскрешая минувшее, полное чар:
Было время, когда перед озером Тана
Королевской столицей взносился Гондар.

В Россию я вернулся первого сентября, в Африке возникли некоторые финансовые трудности. Буду честен, в своих путешествиях бывало, я забывал о сыне и жене. Я был слишком увлечен этой волшебной страной – Абиссинией. Да, пожалуй, мои путешествия истощали нас, пожалуй в чем-то я был не прав. Но никогда, никогда

мне буду жалеть о своих путешествиях. Я буду говорить откровенно: в жизни пока у меня две заслуги — мои стихи и мои путешествия.